

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ МАЗЕПУС И СИБИРСКОЕ ЭТНОМУЗЫКОЗНАНИЕ

© Кондратьева, Н.М., 2022

УДК 78.01; 781.1

DOI: 10.24412/2308-1031-2022-4-5-21

В.В. МАЗЕПУС: СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЭТНОМУЗЫКОЛОГИЧЕСКОГО ПУТИ

Н.М. Кондратьева¹

¹ Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, Новосибирск, 630099, Российская Федерация

Аннотация. Мемориальная статья посвящена 75-летию со дня рождения выдающегося ученого, профессора кафедры этномузыкознания НГК им. М.И. Глинки, создателя новосибирской этномузыкологической школы В.В. Мазепуса (15.01.1947 – 02.12.2006). В ней приведены биографические сведения, а также охарактеризованы основные результаты его научной, педагогической и творческой работы. В качестве основных результатов этномузыкологической деятельности рассматриваются несколько новых, разработанных им методологических подходов. Первым из них является универсально-грамматический метод, позволяющий описывать различные культурные феномены с помощью системы разноуровневых инвариантов – минимальных сегментов (на уровне сегментации), позиционных инвариантов (на уровне синтагматики) и функциональных инвариантов (на уровне парадигматики). На следующих этапах анализа выявляется грамматика изучаемого стиля и дается ее культурная интерпретация. Следующими вехами стали разработки артикуляционной классификации этномузыкальных тембров и ее акустической поддержки, метод статистического анализа ритма, сравнительно-исторические методы относительной хронологии и внешнего сравнения. Заметный вклад В.В. Мазепус внес в методологию комплексно-текстологического исследования, методологию исследования перцептивного мышления фольклорных исполнителей и методологию ареальных исследований коренных сибирских культур. Особого внимания заслуживает развитие теории интонационной культуры этноса. В ее основе лежит идея выявления суперграмматики, регулирующей различия жанровых традиций и объединяющей их в единое целое. Важнейшими компонентами педагогической работы В.В. Мазепуса были разработка и чтение на протяжении 18 лет шести уникальных авторских курсов, связанных с основными направлениями его научных исследований. Эти курсы способствовали воспитанию высокопрофессиональных специалистов, формированию научной школы и превращению Новосибирской консерватории в один из ведущих этномузыкологических центров. В приложении к статье приведены списки опубликованных трудов В.В. Мазепуса, дающих представление об исследованиях, а также дипломных работ и кандидатских диссертаций, выполненных под его руководством.

Ключевые слова: В.В. Мазепус, этномузыкология, музыкальная культура Сибири, методы анализа музыкальных текстов

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кондратьева Н.М. В.В. Мазепус: Страницы жизни и основные вехи этномузыкологического пути // *Вестник музыкальной науки*. 2022. Т. 10, № 4. С. 5–21. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-4-5-21.

V.V. MAZEPUS: LIFE PAGES AND MAIN RESULTS OF ETHNOMUSICOLOGICAL ACTIVITY

N.M. Kondrat'eva¹

¹ M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Abstract. This memorial article is dedicated to the 75th anniversary of the birth of V.V. Mazepus (15.01.1947 – 02.12.2006), an outstanding scientist, professor of the Novosibirsk State Conservatory and founder of the Novosibirsk ethnomusicological school. It provides biographical information and describes the main results of his scientific, pedagogical and creative work. Several new methodological approaches, developed by him are considered as the main results of ethnomusicological activity. The first of these is the universal grammar method, which allows describing various cultural phenomena using a system of multilevel invariants. These are minimal segments (at the level of segmentation), positional invariants (at the syntagmatic level) and functional invariants (at the paradigmatic level). At the next stages of analysis, the grammar of the studied style is determined and its cultural interpretation is given. The next achievements were the development of an articulatory classification of ethnomusical timbres and its acoustic support, a method of statistical analysis of rhythm, comparative historical methods of relative chronology and external comparison. V.V. Mazepus also made a significant contribution to the methodology of complex textological research, the methodology of studying the perceptual thinking of folklore performers and the methodology of areal studies of indigenous Siberian cultures. The development of the theory of intonation culture of an ethnos deserves special attention. It is based on the idea of identifying supergrammar that regulates the differences in genre traditions and unites them into a single whole. The most important components of V.V. Mazepus' pedagogical work were the development and reading of six unique author's courses related to the main areas of his scientific research. V.V. Mazepus taught these courses for 18 years. They also contributed to the education of a cohort of highly professional specialists, the formation of a scientific school and the transformation of the Novosibirsk Conservatory into one of the leading ethnomusicological centers. The application to the article contain lists of published works by V.V. Mazepus, which give an idea of the research carried out, as well as diploma papers and master's theses carried out under his supervision.

Keywords: V.V. Mazepus, ethnomusicology, musical culture of Siberia, methods of musical texts analysis

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Kondrat'eva, N.M. (2022), "V.V. Mazepus: Life pages and main results of ethnomusicological activity", *Journal of Musical Science*, Vol. 10, no. 4, pp. 5–21. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-4-5-21.

В 2022 г. коллеги и друзья отмечают дату, связанную с жизнью выдающегося ученого, профессора кафедры этномузыкознания НГК им. М.И. Глинки, создателя новосибирской этномузыкологической школы Владимира Владимировича Мазепуса – 75-летие со дня его рождения. Это служит поводом для того, чтобы вспомнить каким он был, осознать масштабы оставленного им наследия и почтить его память.

Известно, что некоторые исторические эпохи (например, эпоха Просвещения) порождали людей, обладавших энциклопедическими познаниями, которые внесли заметный вклад в развитие сразу нескольких наук и искусств. Но XX в., с его ярко выраженными тенденциями к дифференциации в рамках каждой науки и к узкой специализации, такие культурные феномены в целом не свойственны. Тем более удиви-

тельной представляется личность Владимира Владимировича.

В.В. Мазепус (рис. 1) родился 15 января 1947 г. в д. Спирово Тверской области, куда временно переехала из Свердловска к его прабабушке мать Вера Георгиевна. В Свердловск Вера Георгиевна была эвакуирована вместе с институтом, в котором училась, из Ленинграда. Здесь она и встретилась с Владимиром Мечиславовичем Мазепусом – сыном расстрелянного в 1937 г. «врага народа», советского контрразведчика, сотрудника польской секции Коминтерна Мечислава Леонардовича Мазепуса. Родители имели высшее техническое образование, отец был высококвалифицированным специалистом, в разные годы на разных уровнях возглавлявшим организацию и проведение взрывных работ¹.

В 1962 г. В.В. Мазепус стал победителем олимпиады по физике и участником первой Летней физико-математической школы в Новосибирском академгородке. После окончания Летней школы, несмотря на 15-летний возраст и отсутствие аттестата о среднем образовании, он был приглашен Г.И. Будкером на работу в Институт ядерной физики СО АН СССР. Работая в теоретическом отделе этого известного во всем мире научного центра, он экстерном сдал экзамены за школу, поступил на физический факультет Новосибирского университета, окончил его в 1970 г., написав

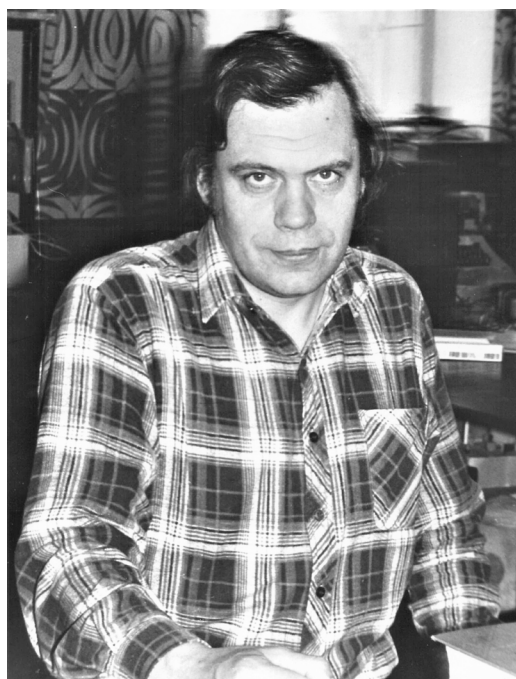

Рис. 1. Владимир Владимирович Мазепус, 1987 г.

дипломную работу под руководством С.Т. Беляева, защитил в 1984 г. под руководством В.Г. Зелевинского кандидатскую диссертацию «Микроскопические модели в теории вращения атомных ядер», опубликовал 18 научных работ по ядерной физике.

Эти работы были посвящены проблемам когерентной неустойчивости пучка в камере с непротяжными стенками, коллективным возбуждениям конечных фермисистем в области фазового перехода, взаимодействию адиабатических колебаний с фононами, градиентной инвариантности и вращению нечетных деформированных ядер, описанию ротационных возбуждений нечетных ядер методом проектирования, проверке метода обобщенной матрицы плотности в модели

Эллиотта, обобщению модели частица+ротор с учетом неадиабатических эффектов, спектрам вращательных полос нечетных изотопов диспрозия в неадиабатической модели частица+ротор, микроскопической оценке кластеризации в легких ядрах, зарядовой плотности ядра ^{15}N в кластерной α -модели, формфактору ядра ^4He в 4-центральной модели, описанию реакции $^{16}\text{O}(e, e')^{12}\text{C}$ в модели с точечными α -кластерами, вращению нечетного ядра в квадратичной кренкинг-модели, межполосным $E2$ -переходам с $\Delta K=1$ в неадиабатической модели нечетного деформированного ядра и др.

Параллельно В.В. Мазепус изучал лингвистику, стиховедение, историю и культуру древних цивилизаций; осваивал латынь, древнегреческий, старославянский, древнекитайский, а также современные европейские языки; прекрасно переводил на русский язык с сохранением присущего оригиналам поэтического ритма стихи великих китайских поэтов эпохи Тан Ван Вэя и Цзяожаня, а позднее – средневековых японских поэтов Мацуо Басё, Морикава Кёрику, Такараи Кикаку, Мукай Кёрай; писал стихи и чрезвычайно интересную музыку², занимался психологией, осуществлял важную духовную работу и др. И все это делалось чрезвычайно талантливо, на каком-то непостижимо высоком уровне.

Лично я впервые увидела В.В. Мазепуса в 1980 г. на кон-

церте в ДК «Строитель», где хор Новосибирского музыкального училища под управлением Николая Качанова великолепно исполнил его «Четыре хора», которые произвели и на исполнителей, и на слушателей очень сильное художественное впечатление. Прозвучали также хоровые сочинения И.С. Баха и Ю.Е. Ащепкова. Несколькими годами позднее мне стали известны забавные детали, связанные с утверждением программы этого концерта. Согласно анекдоту, цензор, посмотрев на программу, изрек: «Я понимаю – Бах, Мазепус! А что здесь делает Ащепков?» После чего Качанову пришлось горячо защищать только одного из двух авангардистов.

Вторая встреча произошла осенью 1983 г. в консерватории на научном Семинаре по психологии, организованном В.М. Цеханским – кандидатом психологических наук, заведующим только что открытой кафедры компьютеризации. В этом семинаре принимал участие известный философ, автор «интеллектики» И.С. Ладенко. Обсуждались вопросы психологии музыкального восприятия и теории интеллектуальных систем. Надо было видеть с каким вниманием и интересом И.С. Ладенко, В.М. Цеханский и все остальные участники семинара слушали В.В. Мазепуса. Кстати, можно отметить, что именно благодаря В.М. Цеханскому, пригласившему в 1983 г. В.В. Мазепуса работать в своем

хоздоговорном проекте, связанном с разработкой информационно-поисковой системы для подготовки программ функциональной музыки, он стал сотрудником консерватории.

Этномузыкологией В.В. Мазепус заинтересовался в 1984 г., когда стал регулярно приходить на семинары Центра музыкальной этнографии Северной Азии. Семинары проводились еженедельно. На них руководитель Центра Ю.И. Шейкин, а также все студенты и аспиранты его класса показывали свои экспедиционные аудиоматериалы, которые затем коллективно обсуждались. Осенью 1985 г. на этом семинаре В.В. Мазепус впервые прочитал короткий цикл лекций о некоторых фундаментальных концепциях и методах современной лингвистики. Лекции были посвящены физическим характеристикам звука и акустической классификации звуков речи, артикуляционной классификации, естественному языку как знаковой системе, понятию языкового родства и сравнительно-историческому методу, языковым семьям Старого Света, языкам Сибири и Дальнего Востока и состоянию их изученности. Эффективность этого курса была фантастической: после всего-навсего шести прослушанных лекций мы начали понимать научную литературу, относящуюся к различным областям лингвистики. Во всяком случае так произошло и у меня, и у Г.Б. Сыченко, и у Р.Б. Назаренко.

В 1988 г. В.В. Мазепус стал старшим преподавателем кафедры компьютеризации, в 1990 – доцентом открывшейся кафедры этномузыкознания, в 1992 – профессором кафедры. Под его руководством написано 9 дипломных работ и защищено 7 кандидатских диссертаций (приложение). В 1993 г. он возглавил организованную при кафедре Лабораторию системных исследований этномузыкальных культур³ (рис. 2). В конце 1999 г. В.В. Мазепус уволился из Института ядерной физики им. Г.И. Будкера СО РАН, где он прослужил 37 лет, имея научное звание и должность старшего научного сотрудника. С этого времени основным местом его работы стала консерватория.

В консерватории В.В. Мазепус разработал несколько инновационных методологических подходов (Кондратьева Н., 2012), применение которых изменило сибирскую этномузыкологию и стало отличительной особенностью созданной им новосибирской этномузыкологической школы. Одним из важнейших достижений В.В. Мазепуса является универсально-грамматический подход, который может быть применен к различным системам выражения культуры – к музыке, поэзии, танцу, обряду и т.д. Универсально-грамматический метод был в основном разработан в начале 90-х гг. XX в. В последующие годы он совершенствовался при проведении

Рис. 2. Встреча с коллегой из Нидерландов. В.В. Мазепус, О.В. Новикова, Н.М. Кондратьева, Лизбет Ниссен, Н.М. Скворцова, Г.Б. Сыченко, Т.Г. Казанцева (конец 1990-х гг.)

каждого исследования. Этот подход представляет собой отдельное направление структурализма, преодолевающее тупиковые моменты предшествующих направлений генеративного подхода, связанных с изучением знаковых подсистем музыки, моделированием этномызыкальных систем, исследованием музыкальной семантики, созданием порождающих грамматик отдельных музыкальных стилей и этнических жанровых традиций⁴.

Универсально-грамматический подход позволяет выявлять в культурных феноменах разной природы неочевидные инвариантные структуры, находящиеся на разных иерархических уровнях организации культурного текста, устанавливать на большом количестве образцов грамматику текстов и сравнивать описанные системы между собой.

Подход предполагает ряд последовательных аналитических процедур: однозначную сегментацию материала, установление системы инвариантов различных уровней, выявление грамматических закономерностей, построение порождающей модели и культурологическую интерпретацию полученных результатов.

На первом аналитическом уровне, предполагающем проведение сегментации, инвариантными единицами являются минимальные сегменты. Каждый минимальный сегмент представляет собой множество событий, которые мы отождествляем. На втором уровне выявляются синтагматические закономерности, которые определяются отношениями элементов в тексте. Базовые единицы этого уровня – позиционные инварианты, которые включают в себя дополнительно распреде-

ленные минимальные сегменты. Дополнительно распределенными называются сегменты, не встречающиеся в тексте в одних и тех же позициях. Детальный анализ распределения проводится с помощью дистрибутивных матриц.

При установлении позиционных инвариантов решается несколько важных вопросов. Во-первых, становится понятно какие из многочисленных признаков, различающих элементы, системно значимы (или релевантны). Во-вторых, значительно сокращается количество элементов, с помощью которых можно адекватно записать текст. В-третьих, появляется возможность установить грамматику текста. Третий уровень парадигматический. Здесь определяются отношения элементов в системе. Базовые единицы этого уровня называются функциональными инвариантами. Они также устанавливаются на основании дистрибутивного анализа. Функциональный инвариант – это комплекс позиционных инвариантов, которые имеют в тексте одинаковую функциональную нагрузку. Запись текста с помощью функциональных инвариантов, в отличие от позиционных инвариантов, не дает его адекватной модели. Она представляет собой обобщенную схему, устанавливающую корректные рамки для исполнительской импровизации без нарушения культурных норм.

Универсально-грамматический метод стал основой иссле-

дований В.В. Мазепуса, его коллег и учеников, а затем учеников учеников, показав очень высокую эффективность по отношению к самым разным традициям. С применением этого подхода были построены модели пушкинского ямба, григореанской музыки альтерирующего стиля (Мазепус В., 1993), классической гармонии, теленгитских скотоводческих заговоров, шорского эпоса, песенных традиций теленгитов, бурят и сибирских татар, стихов в песнях кумандинцев и чалканцев, китайской дворцовой музыки эпохи Тан и мн. др.⁵

Следующим важным достижением стала разработка научных методов анализа этномузикальных тембров и системы их нотации. Поскольку тембровая организация очень часто является в сибирской музыке определяющей, без ее описания понимание и воспроизведение многих интонационных феноменов весьма затруднительно. На основе обширных материалов Архива традиционной музыки, собранных новосибирскими этномузикологами в многочисленных сибирских экспедициях, В.В. Мазепус создал артикуляционную классификацию голосовых тембров. Значимость артикуляционного описания тембра обусловлена тем, что оно дает возможность точно зафиксировать способ получения тембра, и соответственно точно его воспроизвести. Кроме того, разработка артикуляционной классифи-

кации позволила распространить фундаментальные грамматические исследования и на тембровую организацию.

Позднее была создана и акустическая поддержка артикуляционной классификации. Надо подчеркнуть, что акустический анализ тембра имеет очень важное значение, поскольку представляет собой мощный инструмент проверки артикуляционного описания. Такая проверка особенно актуальна в тех случаях, когда возникает необходимость различать близкие тембровые краски, имеющие разную артикуляционную природу. Однако нельзя не отметить, что освоение акустического анализа является для музыковедов очень трудной задачей.

С использованием охарактеризованного выше методологического аппарата В.В. Мазепусом совместно с коллегами были описаны многообразные тембровые структуры различных жанровых и этнических традиций Сибири.

С задачами установления грамматик по сути было связано и еще одно характерное именно для новосибирской этномузикологической школы направление исследований (Дорохова Е., 2005). Речь идет о развитии статистических методов, дающих возможность совершенствовать сегментацию. Сегментация представляет собой важную и довольно сложную проблему. От того, как она произведена, зависит информативность полученной в итоге иссле-

дования грамматической модели. Статистический принцип, который в идеале должен использоваться при сегментации, предполагает широкое применение компьютерных технологий, с помощью которых можно точно измерить высоту, длительность, громкость и другие параметры звука.

В.В. Мазепусом статистический метод был развит применительно к ритмической структуре. Его использование в исследованиях ритмики тофаларской песенной традиции, проведенных В.В. Мазепусом и Н.М. Скворцовой, позволило, в частности, установить тот факт, что микроритмические отклонения, находящиеся, как ранее считалось, за пределами восприятия, выполняют в этой традиции функции этнических и родовых маркеров (рис. 3).

Развитие статистических методов было продолжено исследователями школы В.В. Мазепуса. Первое исследование темпа с применением аппарата математической статистики, вдохновленное В.В. Мазепусом, было проведено на материале сибирско-татарских песенных традиций (Кондратьева Н., 2018б). Дальнейшее продвижение в изучении темповой организации осуществлено на материале песен тувинцев-тоджинцев (Тирон Е., 2020). Ведутся статистические исследования звукорядов сибирской музыки (Кондратьева Н., 2018а).

Идея грамматического исследования распространялась

Рис. 3. В.В. Мазепус и Н.М. Скворцова. Фото Н.М. Кондратьевой

В.В. Мазепусом и на уровень целостной этнической культуры. Им была поставлена сверхсложная задача установления грамматики, которая, с одной стороны, регулирует грамматические различия жанровых традиций, а с другой – объединяет их в единое целое. Решение этой проблемы связывалось с развитием теории интонационной культуры этноса и установлением универсальной типологии страт. Стратами в теории интонационной культуры предложено называть пласты, которые выделяются в каждой культуре исключительно по грамматическому принципу, в отличие от жанров, выделяемых по функциональным признакам. Разделение понятий страты и жанра дает возможность непротиворечиво определить любое интонационное явление.

Наряду с задачами, связанными с описанием синхронных срезов традиционных культур, которые делаются на основании

архивных коллекций и по отношению к фольклорным материалам являются современными или почти современными, В.В. Мазепус считал необходимым исследовать и диахронные процессы. В связи с тем, что в каждой культурной системе происходят в процессе ее развития эволюционные изменения, очевидна актуальность внутренней реконструкции, позволяющей понять, как изучаемая традиция формировалась.

Кроме того, хорошо известно, что большая часть культур в современном мире генетически родственные или ареально близкие. Соответственно надо ставить задачи обнаружения этого родства и реконструкции исторического развития родственных музыкальных явлений – от современного состояния до пракультурной общности. В.В. Мазепус, учитывая вдохновляющий опыт лингвистики, ставил задачу установления сравнительно-исторической

грамматики, объясняющей все наблюдаемые параллели и позволяющей на основе системных сходств восстановить утраченные или сохранившиеся в виде артефактов исторические звенья. По этому направлению Владимиром Владимировичем и в тесном сотрудничестве с ним были развиты применительно к музыковедению сравнительно-исторические методы относительной хронологии и внешнего сравнения, а также проведены исторические реконструкции системы теленгитских заговоров и тюркских песенных традиций.

Важным направлением работы стало и продвижение на пути создания доказательной типологии коренных сибирских культур. В связи с их ярко выраженной метакультурной спецификой, а также сравнительно плохой изученностью и сохранностью методологические подходы, сло-

жившиеся в европейской фольклористике, оказались неприемлемыми (рис. 4). Для того, чтобы начать ареальные исследования, потребовалось установить содержательные и формальные признаки, значимые для сибирской музыки. Релевантные признаки, охватывающие как план содержания, так и план выражения коренных традиционных интонационных культур Сибири, были сформулированы и положены в основу сравнения основных жанровых традиций.

Говоря о научных результатах этномузыкологической деятельности В.В. Мазепуса, надо упомянуть также его вклад в методологию комплексно-текстологического исследования, методологию исследования перцептивного мышления фольклорных исполнителей, а также в музыкальную синологию. По перечисленным направлени-

Рис. 4. В.В. Мазепус и член редколлегии серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» Ю.И. Смирнов. Фото О.В. Новиковой

ям В.В. Мазепус написал свыше 80 научных работ.

Помимо собственно научной работы в консерватории им были разработаны и великолепно читались для музыковедов теоретико-композиторского факультета в течение 18 лет (с 1989 по 2006 г.) шесть учебных курсов, теснейшим образом связанных с магистральными направлениями научных исследований. Это годовые обязательные курсы «Системные методы анализа текста» для студентов III курса и «Системные методы музыкального анализа» для магистрантов, а также полугодовые спецкурсы для студентов кафедры этномузыкального знания, позже ставшие факультативными: «Артикуляционная классификация тембров», «Введение в сравнительно-историческое языкознание», «Основы стиховедения» и «Музыкальная культура Китая». Все они, безусловно, имели огромное значение для формирования высокопрофессиональных сибирских этномузыкологов. Например, благодаря курсу «Основы стиховедения» сибирскими этному-

зыкологами, в связи с задачами установления ритмической организации, были впервые детально описаны системы стихосложения ряда песенных традиций.

К сожалению, программы этих курсов при жизни В.В. Мазепуса не издавались. Их подготовку к публикации в серии «Учебная библиотека» Новосибирской государственной консерватории осуществили автор статьи с О.В. Новиковой уже после его смерти.

Сегодня, глядя на список уникальных, университетского уровня дисциплин, которые имели возможность освоить музыковеды Новосибирской консерватории, и вспоминая былое, хочется не только воздать должное памяти В.В. Мазепуса, но и выразить искреннюю благодарность Е.Г. Гуренко, при поддержке которого в самые трудные годы рубежа XX–XXI вв. в Новосибирской консерватории сформировалась самостоятельная научная школа, а также возник и успешно функционировал один из крупнейших в нашей стране и известных в мире этномузыкалогических центров.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Можно отметить, что удивлять окружающих В.В. Мазепус начал с раннего детства. Приведу две рассказанные им истории. Первая относится к периоду младенчества, вторая – ко времени начала получения музыкального образования.

История первая. Маленький Володя долго не разговаривал. Родители переживали, обращались к врачам, но он молчал. Как-то раз мать, держа его на руках, стала переходить дорогу, при этом запнулась и, начав терять равновесие, «ойкнула». В следующую

секунду она услышала обращенный к ней вопрос: «Мама, ты машины испугалась?» То, что ей удалось не сесть прямо на эту дорогу, Веру Георгиевну тоже обрадовало.

История вторая. По достижении соответствующего возраста ребенок был отправлен на обучение в подготовительный класс свердловской ДМШ. К концу года он не только подготовил программу, предназначенную для вступительных экзаменов на фортепианное отделение, но и, начитавшись отцовских книг, детально разработал план

подрыва здания музыкальной школы, при котором не должны были пострадать строения, находящиеся рядом. Разработка была показана отцу. Поскольку все расчеты в ней оказались верными, мудрые родители решили не настаивать на поступлении в эту школу и предоставили сыну возможность заниматься тем, что было ему интересно, и так, как ему хотелось.

² В.В. Мазепусом были написаны Соната для флейты соло, «Четверостишия» (Из китайской поэзии V–X вв.) для голоса без сопровождения, цикл фортепианных миниатюр, Четыре хора и другие сочинения.

³ Это научное подразделение НГК им. М.И. Глинки вскоре было переименовано и до 2000 г. называлось Центром по изучению традиционной музыкальной культуры Сибири, затем первоначальное название было восстановлено.

⁴ Упомянутые направления ярко представлены работами Ш. Буале, Д. Би и В. Ченовет, М. Барони, Дж. и Э. Беккеров, Э. Пеккиля и др.

⁵ Результаты исследований, осуществленных В.В. Мазепусом и с его участием, изложены в трудах, приведенных в приложении.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Хронологический список опубликованных научных работ по музыкальной психологии и этномузыкальному

1. Мазепус В.В., Цеханский В.М. Проблемы моделирования художественной рефлексии // Рефлексия в науке и обучении: Тез. докл. и сообщ. Науч.-метод. конф. 12–14 нояб. 1984 г. Новосибирск, 1984. С. 243–247.

2. Ладенко И.С., Мазепус В.В., Цеханский В.М. Проблема адаптируемости ЭВМ к задачам музыкального вуза // Определение характера и уровня компьютеризации в организации. Методологические проблемы: Тез. докл. Кн. 1. Калинин, 1985. С. 103–104.

3. Ладенко И.С., Мазепус В.В., Цеханский В.М., Чельдиев С.А. Информационно-поисковая система как способ организации музыкальных программ // Определение характера и уровня компьютеризации в организации. Методологические проблемы: Тез. докл. Кн. 1. Калинин, 1985. С. 105–107.

4. Мазепус В.В., Цеханский В.М., Чельдиев С.А. Рефлексивная модель обучения блока распознавания ИПС // Логика рефлексивных процессов: Тез. докл. Новосибирск, 1985.

5. Александрова Л.В., Мазепус В.В., Цеханский В.М. Технические средства как метод активизации музыкального обучения // Психологические и педагогические проблемы музыкального образования. Новосибирск, 1986. С. 98–106.

6. Мазепус В.В., Цеханский В.М. Игровая модель процессов психической регуляции в профессиональной подготовке музыканта // Моделирование профессиональной деятельности. Новосибирск, 1986.

7. Мазепус В.В., Цеханский В.В. Интеллектуальные системы в формировании профессиональных навыков музыканта //

Проблемы развития и освоения интеллектуальных систем: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. конф., 11–13 нояб. 1986 г. Секция 2. Методы и модели освоения интеллектуальных систем. Новосибирск, 1986. С. 237–239.

8. Мазепус В.В., Цеханский В.М., Чельдиев С.А., Шкляр Ю.Б. Рефлексивная модель обучения блока распознавания ИПС // Проблемы логической организации рефлексивных процессов: Тез. докл. и сообщ. к Науч.-метод. конф. 2–4 дек. 1986 г. Новосибирск, 1986. С. 129–130.

9. Шейкин Ю.И., Цеханский В.М., Мазепус В.В. Интонационная культура этноса (Опыт системного рассмотрения) // Культура народностей Севера: Традиции и современность. Новосибирск, 1986. С. 235–247.

10. Мазепус В.В., Цеханский В.М. Игровая модель процессов психической регуляции в профессиональной подготовке музыканта // Игровое моделирование. методология и практика / отв. ред. И.С. Ладенко. Новосибирск, 1987. С. 127–137.

11. Мазепус В.В., Цеханский В.М. Рефлексия в изучении психологических проблем музыкальной информатики // ЭВМ и проблемы музыкальной науки. Новосибирск, 1988. С. 25–41.

12. Мазепус В.В. Культурный контекст этномузыкальных систем // Музыкальная этнография Северной Азии. Новосибирск, 1989. С. 28–44.

13. Мазепус В.В. О физических основах звукообразования при игре на варганах // Музыкальная этнография Северной Азии. Новосибирск, 1989. С. 155–161.

14. Мазепус В.В., Цеханский В.М. Модели художественной рефлексии, иници-

руемые взаимодействием с ЭВМ // Музыкальное мышление: Сущность, категории, аспекты исследования: Сб. ст. Киев, 1989. С. 173–179.

15. Мазепус В.В., Цеханский В.М. Организация социальных групп на основе интеллектуальных систем // Интеллектуальные системы и информатика. Новосибирск, 1989.

16. Мазепус В.В., Цеханский В.М. Перцептивное описание музыкального произведения // ЭВМ и проблемы музыкального образования. Новосибирск, 1989. С. 113–124.

17. Мазепус В.В., Цеханский В.М. Структура и функции художественной рефлексии // Мир рефлексии. Новосибирск, 1989.

18. Мазепус В.В., Носуленко В.Н., Цеханский В.М. Музыкально-акустическая среда и профессиональная деятельность // Человек, техника, акустическая среда. М., 1989. С.102–139.

19. Кондратьева Н.М., Мазепус В.В. Изучение артикуляционно-акустической базы народного интонирования // Проблемы культуры в условиях Сибири и перестройки: Тез. докл. Респ. науч. конф. Ч. 3. Кемерово, 1990. С. 79–82.

20. Кондратьева Н.М., Мазепус В.В. Звуковысотная структура теленгитских заговоров // Сибирские чтения: Тез. докл. СПб., 1992. С. 83–84.

21. Мазепус В.В., Сыченко Г.Б. Тембровые особенности теленгитских коожон // Сибирские чтения: Тез. докл. СПб., 1992. С. 84–86.

22. Кондратьева Н.М., Мазепус В.В. Скотоводческие заговоры в культуре алтайцев // Altaica. 1993. № 3. С. 41–52.

23. Кондратьева Н.М., Мазепус В.В. Функциональная система теленгитских заговоров // Экологические проблемы, культура и образование: Тез. и материалы Сиб. науч.-практ. конф. Новосибирск, 1993. С. 68–70.

24. Мазепус В.В. Универсально-грамматический подход в культурологии / Новосибирск. гос. консерватория им. М.И. Глинки. Новосибирск, 1993. 48 с.

25. Мазепус В.В., Сыченко Г.Б. Тембровая классификация вокальных жанров в интонационной культуре теленгитов // Экологические проблемы, культура и образование: Тез. и материалы Сиб. науч.-практ. конф. Новосибирск, 1993. С. 65–68.

26. Кондратьева Н.М., Мазепус В.В., Сыченко Г.Б. Концепция учебного пособия «Интонационная культура чалканцев» // Интеллект, культура и образование: Материалы Сиб. конф. Новосибирск, 1994. С. 126–128.

27. Мазепус В.В. Тембро-высотные инварианты теленгитского кая // Мелодии хоомейя. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1994. С. 65–66.

28. Мазепус В.В., Полуэктова О.В. Грамматика функциональных отношений в классической гармонии (синхронный и диахронный аспекты) // Проблемы историко-стилевой эволюции: Гармония, форма, жанр. Новосибирск, 1994. С. 54–65.

29. Мазепус В.В., Цеханский В.М. Организация социальных групп на основе интеллектуальных систем // Интеллект, человек и компьютер. Новосибирск, 1994. С. 111–123.

30. Кондратьева Н.М., Мазепус В.В. Диахронная интерпретация синхронных функциональных систем и история формирования теленгитских заговоров // Аборигены Сибири: Проблемы изучения исчезающих языков и культур: Тез. Междунар. науч. конф. Новосибирск, 1995. Т. 1. С. 350–354.

31. Кротова Н.А., Мазепус В.В. Формальное разграничение конфуцианской и чаньско-даосской эстетических сфер в традиционной музыке Китая // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток-Запад: Материалы Междунар. конф. Владивосток, 1995. С. 246–249.

32. Мазепус В.В. Артикуляционный принцип определения тембров при описании этнических интонационных феноменов // Аборигены Сибири: Проблемы изучения исчезающих языков и культур: Тез. Междунар. науч. конф. Новосибирск, 1995. Т. 1. С. 10–13.

33. Мазепус В.В., Сыченко Г.Б. Синтагматика теленгитских коожон // Аборигены Сибири: Проблемы изучения исчезающих языков и культур: Тез. Междунар. науч. конф. Новосибирск, 1995. Т. 1. С. 358–360.

34. Мазепус В.В., Назаренко Р.Б. Композиционный анализ шорского эпоса // Народы России: Возрождение и взаимодействие культур: Тез. докл. Междунар. науч. конф. Уфа, 1996. С. 238–240.

35. Мазепус В.В. Музыкальные культуры Сибири и принципы их описания // Музыкальная культура Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 1. Кн. 1. С. 8–16.

36. Мазепус В.В. Автоматическое определение высоты быстро изменяющихся звуков // Народная культура Сибири: Материалы V Всерос. науч.-практ. семинара Сиб. регион. вуз. центра по фольклору. Омск, 1997. С. 66–68.

37. Мазепус В.В. Принципы сравнительно-исторического изучения традиционных музыкальных культур // Народная культу-

ра Сибири и Дальнего Востока: Материалы VI науч.-практ. семинара Сиб. регион. вуз. центра по фольклору. Новосибирск, 1997. С. 74–77.

38. Мазепус В.В., Сыченко Г.Б. Порождающая грамматика ритмической структуры дистиха в песенной поэзии чалканцев и кумандинцев // Народная культура Сибири и Дальнего Востока: Материалы VI науч.-практ. семинара Сиб. регион. вуз. центра по фольклору. Новосибирск, 1997. С. 92–95.

39. Мазепус В.В. Артикуляционная классификация и принципы нотации тембров музыкального фольклора // Фольклор. Комплексная текстология. М.: Наследие, 1998. С. 24–51.

40. Мазепус В.В. Перевод магнитофонных записей на компакт-диски // Фольклор. Комплексная текстология. М.: Наследие, 1998. С. 245–246.

41. Мазепус В.В., Скворцова Н.М. Информационная система Центра этномузыкологических исследований и некоторые возможности ее использования // Информационная система вуза. Новосибирск, 1998. С. 21–25.

42. Кондратьева Н.М., Мазепус В.В. Модальная организация теленгитских скотоводческих заговоров // Языки коренных народов Сибири. Вып. 6. Новосибирск, 1999. С. 19–43.

43. Кондратьева Н.М., Мазепус В.В., Сыченко Г.Б. К теории интонационных культур: Интонационная культура теленгитов // Вопросы музыкознания: Сб. ст. Новосибирск, 1999. С. 212–225.

44. Мазепус В.В. Грамматическое описание этномузыкальных явлений // Музыка устной традиции: Материалы Междунар. науч. конф. памяти А.В. Рудневой. Ч. 2. М., 1999. С. 146–152.

45. Мазепус В.В. Статистика длительностей артикуляционных пауз и строковых компонентов в тофаларских народных песнях // Народная культура Сибири: Материалы VIII науч.-практ. семинара Сиб. регион. вуз. центра по фольклору. Омск, 1999. С. 72–75.

46. Мазепус В.В. Акустические основания артикуляционной классификации тембров // Теоретические концепции XX века: Итоги и перспективы отечественной музыкальной науки: Материалы Междунар. науч. конф. Новосибирск, 2000. С. 63–70.

47. Мазепус В.В., Скворцова Н.М. Распределение внутрислоговых распевов

в тофаларских народных песнях // Народная культура Сибири: Материалы IX науч.-практ. семинара Сиб. регион. вуз. центра по фольклору. Омск, 2000. С. 33–34.

48. Мазепус В.В. О музыкальных традициях народов Сибири // Узкий взгляд скифа: Дневник вольного слушателя школы драматического искусства: Летняя сессия в рамках III Всемирной театральной олимпиады. Тетр. 3. М., 2001. С. 12–14.

49. Мазепус В.В. Ритмическая интерпретация «коротких песен» Цзян Куя // Сибирский музыкальный альманах, 2001. С. 65–70.

50. Мазепус В.В., Новикова О.В. Ритмическая иерархия и система стихосложения в бурятских народных песнях // Народная культура Сибири: Материалы X науч.-практ. семинара Сиб. регион. вузов. центра по фольклору. Омск, 2001. С. 94–99.

51. Кондратьева Н.М., Мазепус В.В. Артикуляционно-акустическое определение некоторых сегментных тембров в музыкальных культурах сибирских народов // Музыкальная культура как национальное и мировое явление: Материалы Междунар. науч. конф. Новосибирск, 2002. С. 111–113.

52. Мазепус В.В. Основания музыкальной компаративистики: Свидетельства родства некоторых тюркских песенных традиций // Сибирский филологический журнал. 2002. № 1. С. 76–82.

53. Мазепус В.В., Новикова О.В. Музыкально-ритмическое воплощение бурятского песенного стиха // Музыкальная культура как национальное и мировое явление: Материалы Междунар. науч. конф. Новосибирск, 2002. С. 88–103.

54. Мазепус В.В. Акустический анализ сильно зашумленных музыкальных фонограмм // Народная культура Сибири: Материалы XII науч.-практ. семинара Сиб. регион. вузов. центра по фольклору. Омск, 2003. С. 62–65.

55. Мазепус В.В., Скворцова Н.М. Тофалары и тоджинцы: Музыкально-поэтические параллели // Народная культура Сибири: Материалы XII науч.-практ. семинара Сиб. регион. вузов. центра по фольклору. Омск, 2003. С. 91–94.

56. Мазепус В.В. Подготовка зашумленных фонограмм к изданию на аудиоформатных компакт-дисках // Народная культура Сибири: Материалы XIII науч. семинара Сиб. регион. вузов. центра по фольклору. Омск, 2004. С. 49–51.

57. Москаленко Н.П., Мазепус В.В. Народы Южной Сибири (раздел главы «Традиционная культура народов России») // Большая российская энциклопедия: Россия. М.: Большая российская энциклопедия, 2004. С. 194–196.
58. Соколова З.П., Мазепус В.В. Народы Западной Сибири (раздел главы «Традиционная культура народов России») // Большая российская энциклопедия: Россия. М.: Большая российская энциклопедия, 2004. С. 191–194.
59. Селезнев А.Г., Мазепус В.В. Барабинцы // Большая российская энциклопедия. Т. 3. М.: Большая российская энциклопедия, 2005. С. 24–25.
60. Функ Д.А., Мазепус В.В. Алтайцы // Большая российская энциклопедия. Т. 1. М.: Большая российская энциклопедия, 2005. С. 532–533.
61. Жуковская Н.П., Мазепус В.В. Буряты // Большая российская энциклопедия. Т. 4. М.: Большая российская энциклопедия, 2006. С. 400–402.
62. Кондратьева Н.М., Мазепус В.В., Скворцова Н.М. К ареальному описанию музыкальных культур Сибири // 175 лет Финскому литературному обществу и история российско-финских фольклористических связей: Материалы к российско-финскому симпозиуму (Москва, 11–13 сент. 2006 г.). М.: ИМЛИ РАН, 2006. С. 77–95.
63. Мазепус В.В. Комплексная текстология как методологическая проблема современного этномузыковедческого исследования (к постановке вопроса) // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Т. 2. М., 2006. С. 24–30.
64. Мазепус В.В. Горловое пение // Большая российская энциклопедия. Т. 7. М.: Большая российская энциклопедия, 2007. С. 439.
65. Мазепус В.В. Перцептивное мышление. К вопросу о распознавании базовых звуковых комплексов в народной музыкальной культуре // Музыка как форма интеллектуальной деятельности / под. ред. М.Г. Арановского. М., 2007. С. 201–216.
66. Мазепус В.В. Статистическое ритмообразование в тофаларских народных песнях // Сибирский музыкальный альманах, 2004. С. 5–11.
67. Кондратьева Н.М., Лесовиченко А.М., Мазепус В.В. Якутская музыкальная культура // Историческая энциклопедия Сибири: В 3 т. Т. 3. Новосибирск, 2009. С. 604–605.
68. Мазепус В.В. Горловое пение // Историческая энциклопедия Сибири: В 3 т. Т. 1. Новосибирск, 2009. С. 401.
69. Мазепус В.В. Программы учебных курсов / сост., вступит. ст. Н.М. Кондратьева, О.В. Новикова. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория (акад.) им. М.И. Глинки, 2009. 44 с.
70. Mazepus V.V. Analysis of timbres in ethnomusicology: the articulatory tension and its acoustical correlates // Perspectives on the song of the indigenous peoples of northern Eurasia: performance, genres, musical syntax, sound / Edited by Jarkko Niemi. Tampere: Tampere University Press, 2009. P. 198–209.
71. Мазепус В.В. Высотно-тембровый синтаксис теленгитского эпического пения // Вопросы этномузыкознания. 2012. № 1. С. 106–119.
72. Мазепус В.В. Акустические признаки тембров народного пения // Фольклор: традиции и эксперимент / сост. В.М. Гацак, отв. ред. В.Л. Кляус, Е.В. Миненок. М., 2018. С. 311–325.
73. Мазепус В.В. Количественная оценка ареальной близости интонационных культур // Фольклор: Традиции и эксперимент / сост. В.М. Гацак, отв. ред. В.Л. Кляус, Е.В. Миненок. М., 2018. С. 92–98.

Дипломные работы, выполненные под руководством В.В. Мазепуса

- Лебедев В.Ф. Информационно-поисковая система «Советская массовая песня» (1992)
- Полузктова О.В. Универсально-грамматический анализ функциональных отношений в классической гармонии (1992)
- Сапунова Л.А. Ритмическая организация народных мелодий Центрального и Юго-Восточного Китая (1993)
- Скворцова Н.М. Два очерка о сибирских музыкальных культурах: ненцы и тофалары (1995)
- Кротова Н.А. Чаньско-даосская эстетика в традиционной музыке Китая (1995)
- Плахова Н.Ю. Бахига Сидки Рашид «80 народных песен долины Нила» (вопросы лада, ритма, композиции) (1997) (руководство совместно с С.П. Галицкой)
- Новикова О.В. Пентатоника в народных песнях хоринских и селенгинских бурят (1999) (руководство совместно с С.П. Галицкой)
- Шульгина Е.В. Семнадцать песен Цзян Куя: текстология, архитектоника, звуковысотность (1999)
- Петрунина М.В. Пентатоника в народных песнях Северного Китая (2007)

Кандидатские диссертации, выполненные под руководством В.В. Мазепуса

Кондратьева Н.М. Скотоводческие заго-
воры теленгитов (1996)

Назаренко Р.Б. Музыка шорского эпоса:
структурная организация, нотация, эдичия (1998)

Сыченко Г.Б. Традиционная песенная
культура алтайцев (1998)

Полуэктова О.В. Китайская дворцовая
музыка эпохи Тан из японских источников
(структурно-аналитический аспект) (1999)

Новикова О.В. Пентатоника в песенной
традиции бурят (2003)

Скворцова Н.М. Ритмическая структура
тофаларских народных песен (2003)

Шульгина Е.В. Звуковысотная организа-
ция китайской музыки XII–XIII веков (2005)

ЛИТЕРАТУРА

Дорохова Е.А., Пашина О.А. Российская
музыкальная фольклористика в XX веке // *Первый Всероссийский конгресс фольклорис-
тов*. Т. 1. М., 2005. С. 177–198.

Кондратьева Н.М. Этномузыкологическая
деятельность В.В. Мазепуса: Основные на-
правления и научные результаты // *Вопросы
этномузыкознания*. 2012. № 1. С. 98–106.

Кондратьева Н.М. Статистическое уста-
новление звукоряда одного музыкаль-
но-фольклорного образца: Специфика
высотной шкалы чалканского похоронно-по-
минального плача сыгыт // *Вестник музы-
кальной науки*. 2018а. № 2. С. 104–111.

Кондратьева Н.М., Капицына Н.С. При-
знаки жанрообразования в песенной тра-
диции обских чатов: Пространство темпо-
вых характеристик // *Фольклор: Традиция
и эксперимент*. М., 2018б. С. 291–308.

Мазепус В.В. Универсально-граммати-
ческий подход в культурологии / *Новосиб.
гос. консерватория им. М.И. Глинки*. Ново-
сибирск, 1993. 48 с.

Тирон Е.Л. О возможностях примене-
ния анализа темповых показателей для
характеристики песенных жанров тувин-
цев-тоджинцев // *Вестник Кемеровского
государственного университета культуры
и искусств*. 2020. № 4. С. 95–101.

REFERENCES

Dorokhova, E.A., Pashina, O.A.
(2005), “Russian science of folklore in the
XX century”, *Pervyi Vserossiyskii kongress
fol'kloristov* [The First All-Russian Congress
of Folklorists], Vol. 1, Moscow, pp. 177–198.
(in Russ.)

Kondrat'eva, N.M. (2012), “Vladimir
Mazepus and its activities in ethnomusicology:
main trends and research results”,
Voprosy etnomuzykoznaniya [Questions
of ethnomusicology], no. 1, pp. 98–106.
(in Russ.)

Kondrat'eva, N.M. (2018a), “Statistical
determination of the pitch scale of single
folklore music sample: pitch scale specificity
of Chalkan burial lamentation sygyt”, *Vestnik
muzykal'noi nauki* [Journal of musical
science], no. 2, pp. 104–111. (in Russ.)

Kondrat'eva, N.M., Kapitsina, N.S.
(2018b), “Signs of Genre Formation in the
Song Tradition of the Ob Chats: the Space of
Tempo Characteristics”, *Fol'klor: Traditsiya
i eksperiment* [Folklore: Tradition and
Experiment], Moscow, pp. 291–308. (in Russ.)

Mazepus, V.V. (1993), *Universal'no-
grammaticheskii podkhod v kul'turologii*
[Universal grammar approach in science of
culture], Novosibirsk, 48 p. (in Russ.)

Tiron, E.L. (2020), “On the possibilities
of using the analysis of tempo indicators to
characterize the song genres of tozhu-tuvans”,
*Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo
universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of
the Kemerovo State University of Culture and
Arts], no. 4, pp. 95–101. (in Russ.)

Сведения об авторе

Кондратьева Наталья Михайловна, кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры этномузыкознания Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки
E-mail: nmkondratyeva@mail.ru

Authors information

Natalia M. Kondrat'eva, Cand. Sc. (Art Criticism), Docent, associate professor of the Department of Ethnomusicology at the M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory
E-mail: nmkondratyeva@mail.ru

Поступила в редакцию 12.10.2022

После доработки 25.10.2022

Принята к публикации 06.11.2022

Received 12.10.2022

Revised 25.10.2022

Accepted for publication 06.11.2022